Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/kursovaya-rabota/293384>

Тип работы: Курсовая работа

Предмет: Экономика

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ 6

1.1. Нормативно - правовые аспекты борьбы с коррупцией в условиях цифровых технологий 6

1.2. Проблемы противодействия коррупции в условиях цифровых технологий 10

2. ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ 16

2.1. Современные цифровые технологии в сфере противодействия коррупции 16

2.2. Технология блокчейн как способ борьбы с коррупцией в современной России 18

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 23

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 25

ПРИЛОЖЕНИЕ 28

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В связи с развитием цифровых технологий и влияния на экономику, образование, здравоохранение и другие сферы государственной и общественной жизни произошло внедрение данных инноваций и в правовую систему, а именно во все структурные элементы, в том числе в механизм борьбы с таким явлением как коррупционная преступность.

Борьба с коррупцией стала одной из основных государственных задач, о чем в своих посланиях Федеральному Собранию неоднократно заявлял Президент РФ:

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

1.1. Нормативно - правовые аспекты борьбы с коррупцией в условиях цифровых технологий

Концептуальные основы формирования предпосылок прозрачности деятельности органов государственной власти были заложены Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2006 г. № 583 «О Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007-2012 годы» (с изменениями и дополнениями) и отражены в Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти (утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 января 2014 г. № 93-р). Ключевым антикоррупционным эффектом реализации концептуальных положений обозначенных документов является формирование условий для максимально допустимой прозрачности публичной деятельности должностных лиц. Здесь необходимо обратить внимание на важную вспомогательную структуру концепции, которая определяет приоритет формирования условий, при которых коррупционная деятельность государственных служащих становится невозможной или с высокой вероятностью будет разоблачена из-за осведомленности общественности. По сути, речь идет не о последующем, а о превентивном антикоррупционном контроле, который снижает как распространенность коррупционных проявлений, так и сферу применимости карательных правовых мер, что потенциально может оказать положительное влияние на развитие национальной экономики и правовую культуру населения [11, с. 14]. Первый аспект проблемы касается отсутствия систематического финансового контроля за расходами чиновников. В настоящее время финансовый контроль расходов и доходов государственных служащих регулируется Федеральным законом от 3 декабря 2012 года № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, занимающих государственные должности, и иных лиц их доходам» совместно с Указом Президента Российской Федерации от 08.07.2013 № 613 «Вопросы противодействия коррупции».. Согласно ст. 3 и ст. согласно ст. 4 указанного закона, финансовые доходы и расходы должностного лица, его супруги и несовершеннолетних детей подлежат финансовому контролю, если в течение отчетного периода были совершены сделки с имуществом, указанным в законе, на общую сумму, превышающую совокупный доход

этого лица и его супруги за последние три года, предшествующие отчетный период. В то же время закон определяет в качестве такого подотчетного имущества: земельные участки и другое недвижимое имущество, транспортные средства, ценные бумаги, акции. Закон не учитывает другое имущество или имущественные права, в том числе: предметы роскоши, дорогостоящее оборудование, услуги и другие расходы семьи государственного служащего, контроль за которыми может быть осуществлен только через данные выявленных сделок, а также персональные данные, внесенные в документы частных организаций (контракты, гарантийные талоны и т.д.).

С другой стороны, закон ограничивает финансовый контроль только перечисленным рядом операций, что не позволяет в полной мере оценить разницу между доходами и расходами государственного служащего и его семьи [15, с. 21].

Между тем очевидно, что концепция, заложенная в основу Федерального закона № 230-ФЗ от 3 декабря 2012 года, должна быть пересмотрена с учетом новых разработок программного обеспечения, потенциала автоматизации финансового контроля операций, объективизации системы контроля путем отказа от обязанности декларировать расходы государственным служащим самих себя, а также автоматизацию отслеживания расходов государственных служащих, сравнение их с доходами, автоматическую публикацию результатов сравнения этих результатов на веб-сайтах органов государственной власти. Таким образом, создание автоматизированной системы декларирования государственных служащих на основе технологии блокчейн потенциально устраняет риски сокрытия доходов/расходов, непреднамеренных ошибок в декларировании, искажения финансовой отчетности заинтересованными сторонами. Соответственно, такая новая концепция требует пересмотра действующей нормативной базы в сочетании с разработкой федерального программного продукта, позволяющего контролировать декларацию государственного служащего.

1.2. Проблемы противодействия коррупции в условиях цифровых технологий

Проблемы противодействия коррупции и коррупционной преступности в целом не могут быть должным образом исследованы без учета научного аппарата общей теории противодействия и оценки тех концептуальных показателей, с помощью которых решаются конкретные задачи по снижению коррупционных рисков, коррупции и коррупционных преступлений.

В криминологических исследованиях ученые, анализируя проблемы противодействия различным видам преступности, в том числе коррупции, используют различный научный аппарат: предупреждение преступности, профилактика преступности, борьба с преступностью, предупреждение преступности, борьба с преступностью и т.д. Относительно новым среди них является термин «борьба с преступностью», заимствованный из норм международного права. Общеизвестная новизна этого понятия определяет его противоречивый характер, а также неоднозначность подходов к его определению в науке.

Термин «борьба с преступностью» не является неологизмом, его истоки можно найти в трудах известного криминолога Э. Дюркгейма. Он отметил, что применительно к борьбе с преступностью необходимо опираться не на искоренение преступности, а скорее на степень жесткости государственного и общественного контроля над ней [12, с. 63].

В исследованиях современных ученых понятие «государственный контроль над преступностью» раскрывается как законная деятельность целостной системы уполномоченных государственных органов, выражающаяся в сдерживании девиантного (отклоняющегося от нормы) поведения отдельных лиц и их групп. Борьба с преступностью, как общественная, так и государственная, приобретает особое значение в контексте четвертой технологической революции и перехода общества в цифровую эпоху.

Проблемы борьбы с преступностью были разработаны в научной литературе относительно недавно, поэтому стройная и логичная теория в этой части еще не сложилась. Хотя во многих источниках термин «борьба с преступностью» стал привычным и устоявшимся, его содержательная сторона остается в определенной степени неясной. Например, не было четкого представления о направлениях, формах и методах контроля.

Отмечая широту проблемы борьбы с преступностью в контексте цифровой трансформации, В.С. Овчинский выделяет следующие виды борьбы с преступностью: «контроль за деятельностью по регистрации заявлений и сообщений граждан, государственных и бизнес-структур, общественных организаций о совершенных преступных посягательствах; реализация системы уголовно-правовых мер путем использования возможностей и технологий цифровой реальности; внедрение электронного контроля за

поведением отдельных лиц; осуществление оперативно-профилактического контроля в отношении криминальной среды (лица с судимостью, в том числе погашенной; лица, употребляющие наркотики; девиантные неформальные подростковые и молодежные группы; экстремистские группировки, маргиналы, мигранты и их анклав, склонные к противоправному поведению и т.д. В условиях цифровизации опасны и делинквентные представители цифровой реальности: хакеры, группы, проповедующие насилие, издевательства, троллинг, унижающие людей в социальных сетях и интернете».

Представляется, что борьба с преступностью является неотъемлемой частью предупреждения преступности, практическая актуальность и эффективность которой особенно выражены в эпоху становления и развития цифрового общества как новой социально-экономической формации. Переход к информационному обществу открывает новый путь развития для государства и общества - внедрение компьютерных и высоких технологий во все сферы жизни общества, в том числе в сфере борьбы с преступностью. Неслучайно в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы информационные технологии отнесены к сфере государственной безопасности, правоохранительной деятельности [20, с. 117].

2. ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

2.1. Современные цифровые технологии в сфере противодействия коррупции

Цифровая трансформация системы государственного управления является мощным фактором в борьбе с коррупцией. Современные цифровые решения позволяют совершенствовать антикоррупционную политику в сфере государственной службы, повышать уровень национальной безопасности государства.

Существуют различные инструменты для борьбы с коррупцией и к числу наиболее эффективных относят цифровые технологии. Внедрение ЦТ может позволить достичь следующие цели: исключить посредников в выполнении операций; исключить возможность сокрытия выполнения госслужащим противоправного действия; осуществить мониторинг и детализацию операций в сфере госслужбы на предмет выявления отклонений; повысить уровень информированности граждан о правилах и процедурах; публиковать данные о фактах коррупции с целью предотвращения сотрудников от коррупционных деяний и др. (приложение 1) [24, с. 157].

Очевидным решением проблемы противодействия коррупции выступает разработка и внедрение системы автоматизации госзакупок и тендеров, позволяющая сделать открытыми операции госзакупок и тендеров, осуществить анализ аномальных и подозрительных операций, обеспечить доступ любого гражданина к этим данным.

В процессе применения цифровых технологий в противодействии коррупционной деятельности следует учитывать, что развитие электронного правительства не является гарантом снижения коррупционной активности; цифровые технологии повышают прозрачность функционирования органов власти, но правовая система должна быть направлена на обеспечение адекватности модели (исключение нарушения конфиденциальности и обеспечение защиты данных); предпочтение следует отдавать отечественным программным решениям в условиях импортозамещения; обеспечение аппаратно-программной совместимости существующих и внедряемых цифровых инноваций.

2.2. Технология блокчейн как способ борьбы с коррупцией в современной России

Несомненно, существующие информационные технологии призваны снизить коррупционные риски. Более того, практика показывает, что эти технологии работают и уже есть ощутимые результаты их работы. В частности, запуск информационного портала «Государственные услуги» позволил многим гражданам получить удаленный доступ к различным государственным услугам и снизил влияние конкретного местного чиновника в вопросе их предоставления. Несмотря на это, необходимо понимать, что использование существующих программных решений не полностью решает проблему коррупции.

Так, например, в России уже несколько лет информационная система ГАС «Выборы» используется при обработке информации во время избирательных кампаний. Однако его использование не спасает российское общество от периодических скандалов, связанных с нарушениями избирательного законодательства. Сам процесс голосования остался таким же, как и до внедрения системы ГАС «Выборы», а процесс подсчета голосов по-прежнему похож на модель «черного ящика» в контексте того, что алгоритмы системы непонятны не только избирателям, но, вероятно, и членам избирательных комиссий. комиссионные. Решением, позволяющим нейтрализовать недостатки централизованных систем обработки

информации, является построение децентрализованных систем, называемых в литературе словом «блокчейн». Блокчейн - это технология обработки информации, основанная на одноранговом протоколе (peer-to-peer).

Под одноранговой (peer-to-peer) сетью понимается «совокупность узлов (компьютеров, смартфонов и т.д.), объединенных в единую систему и взаимодействующих посредством протокола P2P, который обеспечивает возможность создания и функционирования сети одноранговых узлов». Протокол P2P (от английского peer-to-peer, P2P — одноранговый) - это набор правил, согласно которым сетевые узлы (участники сети) подключаются к сети, отключаются от нее, а также взаимодействуют друг с другом. Альтернативным способом построения сети является архитектура клиент-сервер, в которой участники сети взаимодействуют на основе запроса-ответа. То есть сетевой клиент делает запрос к серверу и получает от него ответ. Архитектура построения клиент-серверной сети - это централизованная архитектура. В архитектуре P2P клиентское программное обеспечение (софт) или просто «клиент» - это программа, которая обеспечивает собственную функциональность и функционирование протокола передачи данных. Другими словами, клиентское программное обеспечение само по себе является одновременно и клиентом, и сервером. В дополнение к архитектуре одноранговой сети технология блокчейн основана на однонаправленных алгоритмах хеширования и механизме консенсуса [14, с. 42].

Однонаправленное хеширование - это математический алгоритм преобразования информации в строку заданной длины. Выходная строка, полученная в результате хеширования, представляет собой число и называется хэшем или хэш-суммой. Процесс хеширования в механизме блокчейна обеспечивает неизменность реестра данных, экземпляры которого хранятся на всех узлах одноранговой сети. Таким образом, хеширование защищает реестр от внесения в него несанкционированных изменений. Механизм консенсуса - это набор правил для внесения изменений в реестр. Другими словами, механизм консенсуса гарантирует, что сеть одноранговых узлов принимает только изменения в реестре, согласованные самой сетью. Ни один из сетевых узлов по отдельности не может повлиять на функционирование сети и внесение изменений в реестр данных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цифровизация - быстро развивающийся процесс, его технологии регулярно обновляются и совершенствуются, а это, в свою очередь, влечет за собой чрезмерные затраты на их использование. Эти процессы обременительны для обычных граждан и государственных служащих, поскольку они должны постоянно осваивать новые технологии и идти в ногу со временем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 01.07.2020, № 31.Ст. 4398.
2. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // Собрание законодательства РФ, 2004, № 40. Ст. 3882.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ, 2006, № 26. Ст. 2780.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022 № 365-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - 17 июня. - № 25. - Ст. 2954.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022 № 411-ФЗ) // Российская газета. - 2001. - 31 декабря. - № 256.
6. Федеральный закон РФ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 07.10.2022 № 379-ФЗ) / Российская газета. № 266, 30 декабря 2008.
7. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (ред. от 11.10.2018 N 362-ФЗ) // Российская газета, № 133 (4957), 22 июля 2009 г.
8. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»

(ред. от 08.12.2020 № 395-ФЗ) // Российская газета. – 2003. – 31 мая. – № 104.

9. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 02.07.2021 № 351-ФЗ) // Российская газета. – 2004. – 31 июля. – № 162.

10. Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (ред. от 03.08.2018 № 307-ФЗ) // Российская газета, № 280, 05 декабря 2012.

Научная и учебная литература

11. Аббасова Е. В., Васильев В. А. Трудовое право в цифровой реальности: проблемы интеграции // Российская юстиция. 2019. № 4. С. 17.

12. Аветисян А. Д., Диденко Н. С. Отдельные проблемы противодействия преступлениям с использованием криптовалют в Российской Федерации // Юристъ-Правоведъ. 2020. № 1. С. 63–67.

13. Артемьев А. А., Зайковский В. Н., Лепехин И. А. К вопросу о необходимости корректировки определения коррупции в современном российском законодательстве // Российская юстиция. 2019. № 7. С. 50–51.

14. Багоян Е. Г. Информационная безопасность и применение технологии блокчейн: зарубежный опыт и необходимость правового регулирования в Российской Федерации // Юрист. 2019. № 3. С. 42.

15. Белых В. С., Егорова М. А. Криптовалюта как средство платежа: новые подходы и правовое регулирование // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. № 2.

16. Воронцов С. А., Понеделков А. В. Проблемы противодействия коррупции на государственной и муниципальной службе и пути их решения в современной России (обзор материалов круглого стола) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 1. С. 145–154.

17. Воронцов С. А., Понеделков А. В., Зырянов С. Г. Индикаторы коррупционной деятельности в системе государственной власти и местного самоуправления РФ // Социум и власть. 2017. № 1(63). С. 30–37.

18. Воронцов С. А., Понеделков А. В. О слабых звеньях коммуникационной деятельности по противодействию коррупции // Коммуникология. 2018. Т. 6. № 1. С. 143–154.

19. Гаджиев Х. А. Цифровое пространство как поле политического противостояния власти и оппозиции // Political science (RU). 2020. № 3. С. 149.

20. Критика цифрового разума / гл. ред. В. В. Савчук. СПб.: Академия исследования культуры, 2020. 295 с.

21. Маринкин Д. Н., Плотников Р. В. Информационные технологии блокчейн как способ борьбы с коррупцией в современной России // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 1(82). С. 61–64.

22. Мир в цифровую эпоху: политика, право, экономика в XXI веке: монография. М.: Издательский центр РИОР, 2020. 216 с.

23. Противодействие коррупции на государственном и муниципальном уровне в современной России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 17 апреля 2020 г. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2020. 320 с.

24. Противодействие коррупции на государственном и муниципальном уровне в современной России. Информационно-аналитические материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 17 апреля 2020 г. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2020. 240 с.

25. Смирнова К. М. Проблема информационной безопасности в контексте использования «Интернета вещей» в медицине // Медицинское право. 2019. № 1. С. 31.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/kurovaya-rabota/293384>